

Этот чувствительный срок в шестнадцать лет заставил Нинъюэ подпрыгнуть в его сердце.

За прошедшие 16 лет она ни разу не была на святой горе и не встречалась с обычным врачом Ронг Сианом. Почему она сказала такое?

Нинъюэ Юэ почувствовала, что что-то постепенно выходит из-под контроля, и внутренне вскрикнула: "Это место никогда не знало тебя. Его не видели шестнадцать лет. Ронг Сянь, есть предел твоим глупостям".

Ронг Сянь поднял брови и медленно сказал: "Это место? Нинъюэ, этот самопровозглашенный не подходит тебе".

"Не называй меня Нинъюэ!" громко крикнула Нинъюэ.

Хотя на ее лице не было выражения, страх и паника в ее глазах были очень очевидны, как она и утверждала в этот раз, вместо "это место" было "я".

Ронг Сиань вовсе не хотела обидеться. Она наклонила глаза, ее улыбка была теплой и милой, и она не обижалась.

"Ты боишься", - сказала она.

Нинъюэ вздрогнула и усмехнулась: "Шутка, я тебя боюсь? Да я тебя одним пальцем до смерти зашибу".

Улыбка на лице Ронг Сиань сузилась, и она посмотрела на Нинъюэ с ничего не выражающим выражением. Она могла видеть, что холодный пот на конденсирующейся месячной сумме стекал вниз, так что это не имело значения. "Я просто стою здесь и не двигаюсь. Подойди и потыкай меня, чтобы попробовать. "

Нинъюэ закусила губу, сжала кулак и стояла, боясь пошевелиться.

Видя, что Нинъюэ стоит в страхе, бабушка загородила собой человека, стоявшего прямо за ним, и настороженно наблюдала за Ронг Сианом: "Кто ты такой? Что ты хочешь сделать?"

Ронг Сиань тут же изменила цвет мира, улыбнувшись, а затем мягко сказала: "Не бойся, я не злая, я просто хочу рассказать старое".

Бабушка и Конденсирующаяся Луна: "... Тогда не пугайтесь.

Не ...

Бабушка посмотрела на Ронг Сиана и осторожно сказала: "Я не думаю, что нам нужно рассказывать о старом. Тебе было всего семь или восемь лет шестнадцать лет назад. Мы никогда не знали друг друга, и народ Юй не был уничтожен нами.

Вы нашли не того человека... "

Ронг Сиань: "..."

Ронг Сянь был немного разочарован. Мне всегда казалось, что глаза этих двух людей были смущены [Wow--], иначе как они все были в этом месте, как они могли не узнать ее?

Ронг Сиань дотронулся до ее лица, сильно ли она изменилась?

Ну, все они были потеряны, и изменения должны быть большими.

но -

Сказать "да" человеку, который знает тебя лучше всех - это твой враг?

мошенник!

Ронг Сянь отбросил рукава и пожаловался: "Я никогда не видел такого глупого человека, как ты. Неужели твои мозги съел Сяо Цзинь?"

Змея на земле: "...". Пожалуйста, называйте змею Акын. Спасибо, и змеи не едят свои мозги.

Ронг Сиань посмотрела и скрутила себя в скрученную змею, выглядя немного уставшей.

Она решила закончить эту игру # 00 0 00 00 #. Это потому, что другая сторона не может угадать ответ на вопрос жизни или смерти, что делает ее экспрессию и плохой вкус невозможными для игры.

Она поет в одиночку, даже если неоднократно напоминает об этом другой стороне.

Это немного неловко.

Ронг Сянь сузил глаза, его взгляд был очень пронизательным: "Муст, ты притворяешься глупой?"

Бабушка крепко держала руку сгущающейся луны. Он чувствовал холодный пот на ладони конденсирующейся луны. Когда он посмотрел, то спокойно посмотрел на луну.

Юэ'эр немного ненормальная. Может ли она действительно знать Ронг Сиана?

Если ты действительно знаешь, что это такое, то почему обычный врач может заставить Юээр бояться этого.

Бабушка действительно не могла понять, что ужасного в Ронг Сиане.

На самом деле, неудивительно, что бабушка никогда не думала, что Rong Xian - это почитание Господа. Это было во времена главного правительства города. И бабушка, и Цинбо много изучали Rong Xian, и они пытались не менее десяти раз.

Результатом каждого искушения стало появление Ронг Сянь. Она - сердце бодхисаттвы, она добрая и чистая, она достойна восхищения.

Поэтому впечатление от Ронг Сянь, бабушки глубоко укоренилось.

Напротив, бесстрастное угрюмое, безжалостное и яростное впечатление о Господе также глубоко укоренилось в бабушке.

Очевидно, что это две крайности! Бабушка просто хотела разбить себе голову и не связывала эти два понятия.

Но Конденсационная Луна - другое дело. Она не видела доктора Ронга. Все только понаслышке, поэтому в ее сердце все еще есть сомнения.

Другими словами, когда Конденсационная Луна узнает, что Владыка Синьсинь все еще жив, вся она становится птицей удивления, и любое движение ветра и травы может поднять ее внутренний страх.

Больше всего ее пугало то, что она сердцем почитает Владыку.

Ронг Сянь проследил взглядом за едва уловимыми движениями А Мин и с улыбкой простонал: "Кажется, А Минь обнаружила что-то интересное".

Она с улыбкой обратилась к Нинъюэ Хань: "Нинъюэ, что ты думаешь?"

-- Нинъюэ, что ты думаешь?

Внезапно, перед битвой священных гор и богов, перед сражением Владыки Сисиня и Владыки Шэнь Си, выскочила Луна, и спросила ее об этом с таким небрежным отношением, таким знакомым и таким пугающим.

Ее тело мгновенно замерло, как будто ее окатили холодной водой, выражение лица стало пустым: "Кто ты? Кто вы?"

Она не могла вынести этого, пока пряталась на востоке, а теперь правдоподобные слова Ронг Сиана сломили ее.

Бабушка быстро зашла за конденсирующуюся луну и вложила свою ауру в ее тело, прижав ее к спине конденсирующейся луны, помогая ей подавить свое смятенное настроение.

Видя такое смятение, А И сказал глубоким голосом: "Не паникуй, она - Ронг Сянь. Ты знаешь, я говорил тебе, что она племянник Владыки Города Цзывэй, который имеет сущность Доктора Императора Меча. "

"Доктор?" Нинъюэ пыталась успокоиться, глядя на бабушку с некоторой хрупкостью, и хотела получить от него уверенный и неоспоримый ответ, чтобы успокоить ее: "Она всего лишь врач с сущностью императора мечей, верно?"

"Да, так..."

Ронг Сянь улыбнулся низким голосом, так что конденсирующаяся луна, которая уже дрожала, почти не подпрыгнула.

Ронг Сиан прижал пальцы к земле, и лапы собаки Акина рванулись вверх, а его семь дюймов по странной и извилистой дуге впились в руки Ронг Сиана. Это сложное движение заставило Ронг Сиань снова не удержаться от смеха.

Она ловко коснулась головы А Цзиня. Взглянув вверх, ее глаза были ясными, в глазах, казалось, были непредсказуемые вихри, а легкая гордость и холодность придавали ей серьезный и непредсказуемый вид: "Нинъюэ, контроль Как ты научилась обманывать себя после того, как у тебя не было никаких намерений? Может быть, ты думаешь, что это делает тебя лучше? "

Она вздохнула: "Даже если у тебя есть контроль над тем, что может сделать власть, ты недостаточно сильна, и у тебя нет капитала, чтобы направлять других."

Это всего лишь жест благоговения перед Господом!

Независимо от ее поведения или тона, будь то имя или болезненное движение лапы собаки А Цзиня, Нинъюэ и Аи больше не везет.

Бабушка только что вернулась к Богу. Он должен был подумать об этом, он должен был подумать об этом.

У того, кто может назвать Ацзинь Сяоцзинь, всегда есть только два человека - Си Синьцзунь и Ронг Юй. Неудивительно, что раньше он знал это имя.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2520873>